

Читайте в серии:

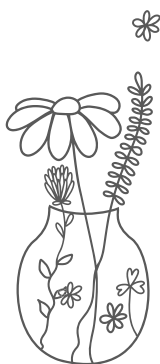
1. Похитительница кошмаров.

Продолжение следует.

Николь
Лесперанс

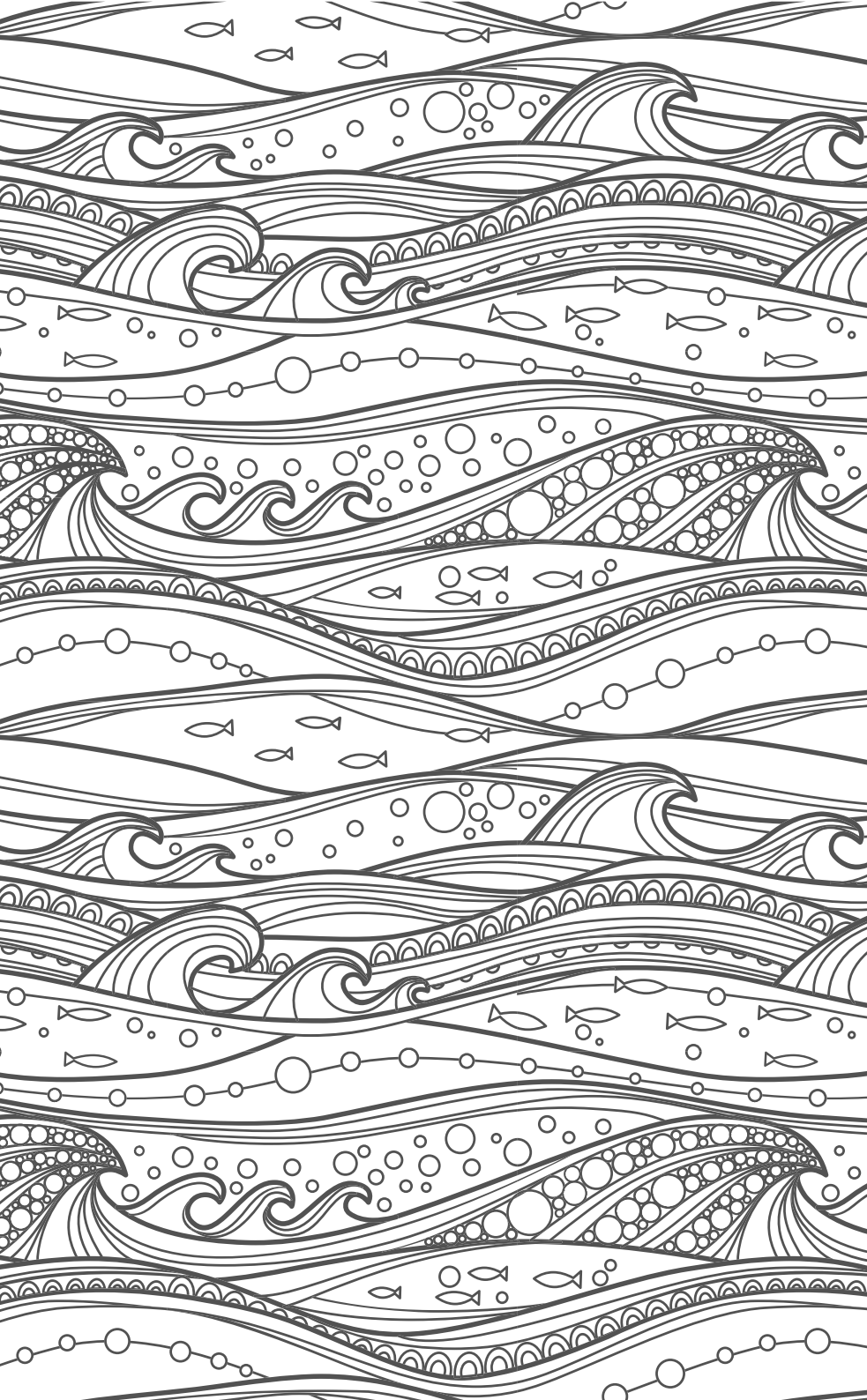
ПОХИТИТЕЛЬНИЦА КОШМАРОВ

Москва
2022

Посвящается Исле и Нилу.
Спасибо за пончики!

Интересно, задумалась Марен Партридж, что снится моей сестре? И вообще, снятся ли сны людям, находящимся в коме? А ещё, найдёт ли она когда-нибудь идеальный подарок для Хэлли, которая вот уже несколько недель лежит на больничной койке и крепко спит, словно заколдованная сказочная принцесса. К тому же сегодня как раз был день рождения Хэлли, отчего желание найти для неё идеальный подарок было таким сильным, что Марен буквально ссутулилась под тяжестью печальных дум. Она обошла все магазины в своём приморском городке, изучила каждый дюйм каменистого пляжа, обшарила каждый

веб-сайт, какой только могла вспомнить. Но увы, так и не нашла ничего достойного.

Суперпушистая флисовая пижама. Наушники с шумоподавлением.

Записи начитанных ею самой трёх любимых книг Хэлли, а к ним пара наушников.

Упаковка из десяти свежих ароматизированных маркеров чёрного цвета. Ваниль, а не лаврица. Тех самых маркеров, что Хэлли носила в сумочке, чтобы нюхать в любое время. Тех, что оставляли тёмные точки на носу Марен, когда она тайком вытаскивала и нюхала их, пятнышки, которые мгновенно её выдавали.

Обычно Марен умела найти именно тот подарок, который идеально подходил человеку. Но только не в этом году. Три недели назад она лишилась и сестры, и этого дара. Она медленно брела по деревянным доскам городского пирса, и не совсем правильные подарки гремели о туфли для чечётки, лежавшие в её рюкзаке. Вокруг неё сияли огни, играла весёлая органная музыка. Пенистые барашки набегавших на берег волн были бледно-лилового цвета, в воздухе пахло солью и стоял слабый аромат корицы. Никто не знал, почему в городке Рокпул-Бей всегда пахнет выпечкой, даже когда пекарня бывала закрыта. Это была лишь одна из многих причин, почему люди преодо-

левали огромные расстояния, чтобы провести здесь отпуск.

— Поющие пузыри, пять долларов за флакон! — Веснушчатая женщина выпустила в небо череду пурпурных пузырей, и воздух наполнился мерцающей мелодией.

Марен улыбнулась, но пошла дальше. Людям в коме не нужны пузыри, воздушные шары или катание на самых шатких в мире американских горках. Их мозг так сильно повреждён, что они могут только спать. Ничто не могло их разбудить: ни яркий свет, ни громкий шум, ни даже землетрясение.

Кажется, пора сдаваться. Для Хэлли здесь ничего не найти.

Маленькая девочка выпустила в небо радужное облачко съедобного фейерверка. Вокруг посыпались искры с фруктовым ароматом, и девочка и её брат принялись бегать вокруг, ловя их ртами. Обойдя детей, Марен спустилась по лестнице к толпам загорелых отдыхающих, гулявших по тянувшемуся вдоль берега променаду.

Рокот мотора возвестил о том, что автобус уже близко. Марен выгудила из кармана четыре монетки по двадцать пять центов. Времени было в обрез: сначала нужно добраться до магазина снов, принадлежавшего её бабушке, часок помочь там и поехать к сестре в больницу. Там

в пять тридцать её встретит мама, с тортом, который Хэлли всё равно не может есть.

С тяжёлым сердцем Марен вошла в чернильно-синий автобус, усеянный серебристыми небесными звёздами и золотыми морскими звёздами, и нашла себе место. Автобус рванул вперёд, свернул на Мейн-стрит, а затем, натужно пыхтя, вскарабкался по мощённой булыжником дороге вверх по склону холма, который становился всё круче и круче. Автобус медленно проехал мимо кафе-мороженого, бакалейной лавки и таверны, кособоких домиков, притулившихся друг к другу. Все здания в городке Рокпул-Бей каждую весну окрашивали в канареечно-жёлтый, бирюзовый и тюльпанно-розовый цвет, но по мере смены сезонов солёный туман медленно слизывал краску с фасадов.

На вершине холма автобус остановился. Марен соскочила на тротуар перед почтой и «Салоном красоты мистера Альфредо», где любой всегда мог получить идеальную стрижку. Избегая выбоин и луж, пахнущих соляжкой и рассоллом, она нырнула в переулок между двумя зданиями.

В конце переулочка, рядом с химчисткой, которая почти всегда была закрыта, притулился тихий магазинчик. Вывеска над дверью, на-

чертанная жирными чёрными буквами, гласила «ПИШУЩИЕ МАШИНКИ». В нижнем углу окна была засунута табличка размером с визитку, на которой было добавлено выцветшим курсивом: *и сны*.

Вставив кованый ключ в замок, Марен принялась крутить, тянуть и толкать его. Наконец дверь распахнулась, и она вдохнула восхитительный запах чернил, бумаги и затхлого старого оборудования. Люди частенько заглядывали сюда только для того, чтобы вдохнуть этот успокаивающий запах старых пишущих машинок.

Как только глаза привыкли к полумраку, Марен пробралась через лабиринт столов. Электрические пишущие машинки пастельных тонов стояли вперемишку с древними механическими, клавиши которых запутались в невообразимый комок, что случалось, если печатать слишком быстро. На своём обычном месте, рядом с моделью «Ремингтон Стримлайн-5», лежал серый кот. Когда Марен подошла ближе, кот открыл один глаз.

— Привет, Артакс. — Марен почесала кота за ухом и направилась к узкой двери в глубине комнаты. Посетителю, зашедшему сюда впервые, могло показаться, будто это кладовка, куда имеют доступ лишь работники магазина, — или, возможно, уборная. Когда Марен по-

вернула медную ручку, с другой стороны двери донёлся скрипучий голос:

— GROSSE PATATE!¹

Марен вздохнула:

— И тебе привет, Анри.

На самом деле это была не кладовка и не уборная, а помещение даже большее, чем выставочный зал пишущих машинок. Полки, шкафы и ящики высились здесь до самого потолка, забитые контейнерами и коробками, банками и мензурками, мерными стаканами и ложками. В углу, время от времени выпуская клубы пара, булькала старинная серебряная машина. К краю полок была придвинута стремянка на колёсиках, и на её верхней ступеньке восседал серый попугай с красными перьями на хвосте и недобрым блеском в глазах-бусинках.

— AVEC UNE FACE DE MARMOTTE!² — сопроводив это заявление пронзительным криком, он принялся чистить перья.

— Анри, нехорошо так разговаривать с твоей человеческой племянницей. Она не похожа ни на картошку, ни на сурка.

Из-за стойки в центре комнаты появилось морщинистое старое лицо. Марен улыбнулась бабушке Лиште. Волосы бабули, того же серо-

¹ Огромная картофелина! (Фр.)

² С лицом сурка! (Фр.)

го оттенка, что и перья попугая, сегодня были заплетены в косички и собраны шпильками на макушке, и на ней было синее платье и фартук.

— Эта птица мне вовсе не родственник, — возразила Марен. Сегодня она заплела косы точно так же, как и Лишта, только одна у неё была розового цвета, а другая зелёная. При росте в четыре фута и одиннадцать дюймов Марен была на ширину косы выше своей бабушки.

— Учитывая, что я усыновила его задолго до твоего рождения, — сказала Лишта, — теоретически это делает его твоим дядей. — Хитро подмигнув, она торопливо вышла из-за прилавка и заключила Марен в объятия. Её платье пахло лимонами, тело было хрупким и тонкокостным, как будто она имела некое родство с птицами. — Как поживаешь, моё милое дитя?

— Так себе, — призналась Марен. — Я так и не смогла найти для Хэлли идеальный подарок.

Морщинки на лбу Лишты сделались глубже, и она вздохнула:

— У тебя ещё есть время, дорогая. Когда она проснётся, ты найдёшь для неё идеальный подарок.

Марен прикусила щёку изнутри. Она хотела, чтобы Хэлли проснулась прямо *сейчас*, а если нет, то хотя бы прямо *сейчас* найти идеальный подарок.

— Как там Коннектикут? — спросила Марен. Лишта юркнула обратно за прилавок и по локоть сунула руку в огромный саквояж из ковровой ткани.

— Прекрасно. Ты только посмотри на все эти ингредиенты, которые я там нашла.

Она принялась вытаскивать из саквояжа предметы и ставить их на стойку. Куски цемента; горсть зубочисток с крошечными флажками на них; закрытые пробками флаконы с различными жидкостями; пучок овечьей шерсти с запутавшимися в нём тоненькими прутиками. Марен потянула к себе лестницу на колёсиках, и та с ржавым скрипом покатила по полу. Анри сердито захлопал крыльями, но остался наверху.

— Один ноль семь, — сказала Лишта, открывая тюбик с помадой цвета фуксии, и вынула из него содержимое.

Марен до середины вскарабкалась на лестницу и, достав с полки фиолетовую шляпную коробку с номером 107 на боку, передала её Лиште. Та бросила внутрь пустой тюбик из-под губной помады и закрыла крышку. Работать в магазине снов без Хэлли и мамы было всё ещё непривычно. Но мама, чтобы оплачивать больничные счета Хэлли, перешла у себя в офисе с неполного рабочего дня на полный,

и у неё больше не было времени помогать в магазине.

— Что дальше? — спросила Марен.

Задумавшись, Лишта провела большим пальцем по крышке выцветшей жестянки из-под ментоловых леденцов. Её губы беззвучно шевелились.

— Бабуля? — Марен встала на самую нижнюю ступеньку лестницы и, оттолкнувшись, подкатилась к бабушке. За миг до столкновения Марен спрыгнула.

Лишта вздрогнула и чуть не уронила жестянку.

— Какой номер? — спросила Марен, протягивая руку к серебристой баночке.

Лишта поставила банку на стойку и вытащила из косы шпильку. Взяв её в зубы, она встала руки в боки и уставилась на жестянку, словно ожидая, что та сейчас что-то вытворит. Марен не знала, что и думать.

— Что там? — спросила Марен.

— Шепчущая пыль, — ответила Лишта. — Я искала её уже много лет.

Она не договорила. Ручка двери, ведущей обратно в магазин пишущих машинок, задрожала и скрипнула. Затем повернулась наполовину и замерла. С другой стороны мяукнул Артакс, и что-то пробормотал мужской голос.

— Открыто! — крикнула Лишта и, схватив жестянку, сунула её в карман фартука. — Пожалуйста, входите.

Дверь приоткрылась, и Артакс проскользнул внутрь, чем вызвал поток французских ругательств со стороны Анри. Махнув попугаю руками, Лишта пересекла комнату и распахнула дверь. На пороге стоял невысокий испуганный лысый мужчина.

— Извините, — произнёс он, теребя пуговицу на твидовом пиджаке. — Просто я... Это звучит нелепо, но, похоже, кот захотел, чтобы я впустил его сюда, а может, это...

Кивком велев ему говорить дальше, Лишта заложила руки за спину и принялась ждать.

— Он хотел, чтобы я вошёл. — Голос мужчины понизился до шёпота. Он виновато улыбнулся Марен. Та ответила ему улыбкой и принялась убирать с прилавка беспорядочно разбросанные катушки с нитками. Хэлли всегда наобум бросала их в коробку для шитья, тогда как Марен любила держать всё в идеальном порядке.

— Очень даже может быть, — сказала Лишта, почёсывая Артаксу спину, когда кот стал тереться о её лодыжки.

Мужчина кашлянул и моргнул, глядя на высокие полки.